

Увидев улыбку старика, второй мастер Вэнь решил, что у него есть шанс, и стал более внимательным:

- Отцу незачем беспокоиться, этот сын определенно справится с этим хорошо. Как вы сказали, это то, что мать оставила будущей невестке внука, этот сын всего лишь временно будет управлять им в течение нескольких лет, а потом все вернет.

Это была не совсем ложь, что касается того, кому он будет возвращать, - собственной невестке или жене племянника, он сам сможет принять это решение.

В голове второго мастера Вэня все уже было распланировано, но внезапно старый господин изменил выражение лица и начал бранить его:

- Ты что, думаешь, что можешь обмануть своего отца? Почему это вдруг нельзя сдать этот магазин? Ты относишься к своему Лао-цзы как к дураку? Если ты еще что-нибудь скажешь об этом магазине, больше ко мне не приходи!

- Отец, как это возможно...

Старый господин Вэнь сурово сказал:

- Раньше я говорил твоему брату, чтобы он не вмешивался в дела семейного наследства, и он соблюдает это! Я знаю, что в Академии Ханьлинь нелегко, в прошлые годы все имущество семьи было в твоих руках, но он не спросил ни слова о доходах! Даже теперь, вернувшись домой после увольнения с поста в Императорской Академии Ханьлин, он не пытается спорить с тобой о семейном наследстве. Ты знаешь, какая маленькая прибыль у тех нескольких магазинов, которые ты ему дал? Ты даже не замечаешь, насколько она крошечная? А что насчет тебя? Ты хочешь, чтобы я прямо сказал о том, что у тебя на уме? Если ты не удовлетворен, если тебе все еще мало, то почему бы нам не разделить сейчас, когда я еще жив? Ты и твой старший брат можете разделить все имущество, и я просто последую за твоим старшим братом.

- Ни за что! - второй мастер Вэнь немедленно отклонил это предложение. Шутка ли, если они сейчас разделятся, то имущество семьи будет поделено на двоих, и тогда ему придется много чего выпустить из своих рук.

Кроме того, все знали, что у старого господина Вэня было немало личных денег, и сейчас он все еще был крепким и здоровым. Он, безусловно, не стал бы делиться своими сбережениями. Если он останется со старшим братом, это будет означать, что через несколько лет все его богатства перейдут к старшему брату?!

- Если ты не хочешь, то отбрось свои мелкие мыслишки!

Второй мастер Вэнь немного помялся и, наконец, сказал:

- Отец, вы не должны всегда ругать меня, брат тоже не такой хороший, как вы говорите. В конце прошлого года... в моем кабинете пропала банка с лучшим чаем, а он стоит десять лян за цзянь. Он был дороже Да Хун Пао!*

(ПП: каменный чай Уи, выращенный в горах Уи провинции Фуцзянь)

Он говорил все громче и громче, чувствуя свою правоту.

Это был чай, который даже он сам не осмеливался пить, и когда он вернулся после короткой поездки, он обнаружил, что банку с чаем унесли. Его кабинет всегда был закрыт на замок, и слуги не могли войти туда, да и смелости у них не хватит. А кабинет его старшего брата находится рядом, и там есть боковая дверь, которая соединяет их. Второй мастер Вэнь тут же заподозрил своего брата и ждал удобного случая, чтобы рассказать об этом отцу.

Старый господин Вэнь внезапно успокоился. Он больше не тыкал пальцем в нос своего сына и не ругался, но его лицо становилось все холоднее и холоднее. Две смежные учебные комнаты были специально построены старым господином, чтобы братья могли проводить много времени вместе, подружиться и уважать друг друга. Но кто мог подумать, что теперь его младший сын подозревает старшего в том, что тот берет его вещи?

Если он подумал, что его брат взял чай, он мог бы просто спросить его, чтобы предотвратить этот недопонимание. К тому же, даже если брат взял что-то вроде банки чая, это не стоило бы такой возни. Нет необходимости приходить к нему лично и говорить об этом.

Этот метод обвинять брата за его спиной уже не является приемлемым, более того, это вызывает отвращение.

- Чай взял я. Сообщите его стоимость бухгалтеру. Не используйте общую казну, я выделю сумму из частного хранилища, чтобы вернуть тебе.

Старый господин Вэнь махнул рукой, и даже не стал объяснять, что в то время они готовили молочный чай вместе с Гу Инь, а второй мастер Вэнь вернулся домой только через несколько дней, поэтому он забыл сообщить ему об этом.

Второй мастер Вэнь только хотел начать протестовать, но увидев, что отец в таком состоянии, не решился больше ничего говорить и сразу вышел.

.....

Тем временем Гу Инь после разговора со старым господином вернулась в большую кухню.

Она увидела, что шеф-повар Сюй и два его молодых ученика занимаются чем-то тайным перед разделочным столом. Однако телосложение повара Сюя было таким массивным, что Гу Инь ничего не могла увидеть. Она не стала расследовать, пошла к мойке и начала мыть посуду, которую использовал старый господин.

Услышав шум, шеф-повар Сюй тут же встал, подошел к ней и сказал:

- Как маленький мастер может делать такие вещи? Просто оставьте это моим ученикам.

Гу Инь ответила, что это не проблема, и сказала:

- Да тут и мыть-то нечего, я уже закончила.

Когда Гу Инь закончила мыть посуду и вытерла руки, шеф-повар Сюй привел Гу Инь к столу. Там стояли разные закуски: сушеное мясо, сельдерей, сушеные личи, лотосовые семена, красные финики, красные бобы - все разложено в шести белых фарфоровых чашках с высокими краями. Чашки были сложены в виде горки и связаны красной лентой, а рядом стоял кувшин с вином. Видно было, что все приготовлено с большой заботой.

На белом толстом лице шеф-повара Сюя появился румянец:

- Я приготовил это для маленького мастера. Не волнуйтесь, я приготовил все это на свою зарплату, и ничего не брал в доме хозяина!

За два месяца Гу Инь ни разу ничего не скрывала от шеф-повара Сюя и часто давала ему советы. Хотя она ничего не ждала от него, но когда он проявил ответную инициативу, это все равно было странно трогательно.

Сердце Гу Инь немного сжалось.

- У вас доброе сердце. Все эти продукты стоят не дешево. Кстати говоря, мы не так давно знакомы, а вы даже устроили для меня особое прощание.

Улыбка на лице шеф-повара Сюя застыла:

- Прощание? Какое прощание? Маленький мастер собирается уйти?

- Да, когда я пришла работать, я сказала управляющему Вэню, что это только на два месяца. Старый господин тоже об этом знал... Кажется, я даже не рассказывала вам об этом. Вы не знали, что я уйду, тогда почему все это...

Шеф-повар Сюй нахмурился и сказал:

- Это же церемония принятия в ученики! Маленький мастер, разве вы не знаете о церемонии посвящения?

Гу Инь действительно не знала. В эту эпоху она никого не признавала своим учителем.

- Ну хорошо, а куда вы собираетесь?

- Я вернусь и продолжу свой маленький бизнес.

Глаза шеф-повара Сюя загорелись, и он сказал:

- Тогда я тоже не буду этим заниматься, я последую за маленьким мастером, чтобы заняться бизнесом!

Гу Инь беспомощно ответила:

- Вы не сможете заняться моим бизнесом.

- Почему нет? - шеф-повар Сюй начал волноваться, - Я знаю, что ничего не умею, но я готов учиться! Все эти десятки лет, когда меня никто не обучал, я все равно научился. За последние два месяца, проведенные с вами, я также добился большого прогресса! Конечно, мое мастерство не сравнится с вашим, маленький мастер, но я быстрый. Вы сами знаете, что я могу справиться с работой трех человек. Мои ученики также похожи на меня, и они легко смогут заменить двух человек.

- Дело не в этом, - пояснила Гу Инь. - Мой бизнес действительно маленький. Я торгую на пирсе. Для такого небольшого ларька достаточно меня и моей мамы.

Лицо шеф-повара Сюя было полно недоверия, он долгое время был ошеломлен, прежде чем сказал:

- Маленький... маленький ларек?

Гу Инь почесала нос и сказала:

- Да, зимой на пирсе никого нет, поэтому я пошла искать работу, и попала сюда. Вот и все.

- И когда вы собираетесь расшириться? - шеф-повар Сюй выглядел так, будто он вот-вот расплчется.

- Скоро, - ответила Гу Инь серьезно. - Я тут поспрашивала, цены в этом районе пирса низкие, как и арендная плата, а в лучшем месте на рынке годовая аренда составляет около десяти лян, так что еще несколько месяцев, и я смогу накопить денег.

Тогда шеф-повар Сюй немного обрадовался и кивнул:

- Отлично, тогда, когда вы откроете свой ресторан, я присоединюсь к вам!

Хотя Гу Инь была амбициозна, она не осмелилась тут же согласиться, только сказала:

- Если у меня будет возможность, я бы тоже хотела сотрудничать с вами.

- Тогда вопрос о поклонении мастеру...

На самом деле, Гу Инь и не думала принимать ученика, в конце концов, в эту эпоху отношения учителя и ученика не были такими случайными, как в последующих поколениях. Небо, государь, родители и учитель*. По степени уважения, учитель стоял сразу после родителей.

(ПП: объекты поклонения в китайском конфуцианстве)

Учитель и ученик как отец и сын - если бы она приняла к себе шефа Сюя, то они были бы как мать и сын.

На самом деле, у нее сложилось хорошее впечатление о шеф-поваре Сюе. Этот человек действительно интересовался кулинарией и был достаточно терпелив, чтобы научиться готовить. К тому же, когда Гу Инь готовила соус для горячего горшка, ей приходилось измельчать кунжутную пасту и арахис, и она немного раздражалась, думая о том, что в эту эпоху не было кухонных машин. Но шеф-повар Сюй этого совсем не знал. Он взял двух своих маленьких подмастерьев и принялся усердно размалывать орехи и семена в полную силу. Позже, когда он попробовал соус, он сказал, что оно того стоило, и ни словом не обмолвился о тяжелой работе.

- По-моему, это невозможно. Разница в возрасте у нас великовата, - осторожно сказала Гу Инь.

- Да, изначально я тоже думал, что если бы мне было на десять лет меньше, то я бы сразу же просил вас стать моим учителем, и не было бы никаких вопросов. Но на самом деле, что такое возраст? Есть какое-то мудрое выражение... - шеф-повар Сюй повернулся к двум своим ученикам.

Он специально узнавал об этом раньше, но не смог запомнить, и просто велел свои ученикам выучить наизусть. Один из учеников тут же ответил:

- Независимо от высокого или низкого статуса, независимо от возраста, везде, где есть истина, есть учитель*.

(ПП: взято из «Ши Шуо», аргументированного эссе, написанного Хань Юем, литератором династии Тан.)

Шеф-повар Сюй сразу же подхватил:

- Да, да, независимо от возраста! Хотя я немного старше маленького мастера, но...

- Немного старше? - Гу Инь с недоумением взглянула на шеф-повара Сюя.

В прошлом году он был просто как паровая булка, а после Нового года он стал таким толстым, что у него почти не видно шеи. Его лицо оставалось довольно белым, без бороды и морщин, но все равно он казался человеком средних лет.

Шеф-повар Сюй почесал в затылке и сказал:

- Мне всего двадцать восемь лет, и я даже еще не женат.

Гу Инь: !!!

- На самом деле, я просто потолстел и поэтому выгляжу старше. Когда я был менее полным, я казался моложе. Вы согласны?

Двух учеников были двумя сиротами, которых шеф-повар Сюй спас, когда путешествовал по стране. После его слов они сразу согласно кивнули.

- Действительно, когда учитель спас меня, ему было не больше восемнадцати, он был таким молодым, - сказал старший ученик.

- Да, учитель спас меня, когда ему было двадцать, он был в самом расцвете сил! - добавил второй ученик.

Шеф-повар Сюй был не старше ее в прошлой жизни, а в этой жизни он старше ее всего на восемь лет, но она всегда уважительно обращалась к нему, думая, что он гораздо старше.

Через некоторое время Гу Инь воскликнула:

- Тогда почему вы говорите, что учились готовить на протяжении десятков лет?

- Это правда, я тоже был сиротой, меня усыновила банда грабителей. Когда мне было пять, они перестали меня кормить и отправили работать в ресторан учеником. Потом я сменил много мест. Разве не прошло больше 20 лет с тех пор, как я научился этому? И я знаю, что кажусь старше, так что я немного преувеличил для создания хорошего впечатления.

Боясь, что Гу Инь может отказать, шеф-повар Сюй поднялся со стула и собрался встать на колени. Гу Инь попыталась поднять его, но безрезультатно. Только когда она позвала на помощь двух его учеников, им удалось поднять шеф-повара Сюя, который наполовину опустился на колени.

- Дайте мне подумать над этим вопросом, хорошо?

Прием в ученики всегда был делом обоюдного согласия, и шеф-повар Сюй, видя, что она не отказывается, сразу же кивнул:

- Конечно, пожалуйста, думайте столько времени, сколько вам нужно. Я буду ждать.

Глядя на его честную внешность, Гу Инь все еще было трудно смириться с тем фактом, что ему всего двадцать восемь лет.

.....

В этот день старый господин Вэнь сказал, что не очень хорошо себя чувствует, и он должен отдохнуть. Сразу после обеда он отпустил Гу Инь с работы.

Когда она вернулась в переулок Цзинь, Ван-ши мыла во дворе вещи для ларька. Увидев, что Гу Инь вернулась раньше, она без удивления сказала:

- Как только закончишь, отдохни. Я сама справлюсь с этим. Подождем до завтра, чтобы еще один день понежиться на солнышке. Уверена, что мы ничего не пропустим!

Но Гу Инь все равно закатала рукава, взяла тряпку и присоединилась к Ван-ши, чтобы помочь ей. Видя, что она сегодня какая-то задумчивая, Ван-ши спросила:

- Что случилось? Какие-то проблемы?

С тех пор как свекровь и невестка стали полагаться друг на друга, они уже привыкли обсуждать все проблемы между собой. Гу Инь рассказала Ван-ши, что шеф-повар Сюй хочет стать ее учеником. Ван-ши не могла сдержать улыбку и сказала:

- Я-то думала, что у тебя серьезная проблема. А оказывается, такое дело. Это ведь хорошо, не так ли? Это означает, что он искренне уважает тебя и хочет стать твоим учеником! Или ты не

хочешь?

Гу Инь сказала, что это не так:

- Шеф-повар Сюй - самый лучший и самый преданный повар, которого я когда-либо встречала. Он лучше всех поддается обучению и больше всего любит изучать кулинарию. За исключением прожорливости в нем нет ничего плохого, и он также очень милый.

Ван-ши улыбнулась и сказала:

- Тогда в чем проблема? Я думаю, он хороший человек. Ты подумай, ты помогла ему в последнее время, и он очень благодарен. Он готов стать твоим учеником и даже подготовил церемонию поклонения, чтобы признать тебя своим учителем.

- Он также сказал, что хочет работать со мной, но я ему сказала, что у меня уже достаточно людей в этом маленьком ларьке. Он сказал, что будет ждать, пока я открою ресторан...

- Ты же изначально хотела открыть ресторан, не так ли?

- Да, но это все еще только в планах! И он получает неплохую зарплату в доме Вэнь, поэтому я не могу просто лишиться его денег и на правах учителя не платить ему за работу. У него также есть два ученика. Если они все придут, у нас будет достаточно рабочей силы, чтобы открыть ресторан.

Ван-ши прекратила работу и удивленно посмотрела на нее:

- Почему ты так много думаешь? Не так давно ты уверенно заявляла, что в будущем десять или пятнадцать лян не будут проблемой. Почему же сейчас ты вдруг так испугалась?

Гу Инь улыбнулась:

- Может быть, это похоже на то, что я вдруг взяла на себя ответственность за чужую судьбу, поэтому у меня не хватает уверенности.

Ван-ши похлопала ее по спине:

- Тогда не думай о таком далеком будущем! Давай сосредоточимся на настоящем. Он восхищается твоим мастерством, а ты ценишь его жажду учиться. Так что дело сделано! Мы можем не открывать собственный ресторан сразу, пусть он по-прежнему работает в семье Вэнь, а когда захочет учиться, ты найдешь, где его научить. Когда у нас будет ресторан и нам потребуются руки, тогда и решим, стоит ли его нанимать.

Ван-ши - женщина с жизненной мудростью, и то, что причинило несколько часов беспокойства Гу Инь, в ее устах уже не представляло большой проблемы.

Гу Инь с облегчением улыбнулась:

- Мама права, если он хочет учиться, я научу его! Остальное можно решить позже. Нам все равно предстоит открыть свой собственный ресторан, а то куда же мы приведем подмастерьев?

Свекровь и невестка шутили и разговаривали, и еще до наступления сумерек перемысли все вещи, которые были отложены на зиму.

На следующий день Гу Инь пришла на работу в дом Вэнь и приняла шеф-повара Сюя в ученики. Поскольку он хотел предложить ей подарок, она приняла небольшой пакет вяленого мяса и лонган, но отказалась от денег, сказав, что она скоро уйдет из семьи Вэнь, чтобы открыть свой ларек, и будет очень занята, так что не сможет уделять ему достаточно времени. Деньги можно будет передать позднее, когда они начнут работать вместе.

Ван-ши отвечала за закупку ингредиентов, но на этот раз она купила меньше овощей, потому что они решили начать продавать кондже с консервированными яйцами и нежирным мясом, и цена стала два цян за порцию. Но за последние несколько месяцев они уже приобрели небольшую репутацию на пирсе, и в эти дни, когда Ван-ши занималась закупкой, она также встретила постоянных клиентов, которые торопили ее вернуться и открыть свой ларек. Так что можно предположить, что продать еду не будет проблемой.

К концу первого месяца дома все было готово, и Гу Инь попрощалась со старым господином Вэнем. Старый господин уже приготовил для нее жалованье за второй месяц.

В последние несколько дней он думал о других вещах: Гу Инь была довольно настойчивой, и у нее есть хребет. В начале она не хотела брать деньги, которые он дал ей на Новый год. Он вынудил ее, ссылаясь на свое старшинство, чтобы она все-таки приняла их. После Нового года, когда она вернулась к работе, он хотел дать ей премию за начало работы, но Гу Инь отказалась ее принимать. Старому господину Вэню нравились такие люди, но когда он захотел ей действительно помочь, это вдруг стало трудно.

Он не мог сказать напрямую: «У меня есть хороший магазин, и мой бестолковый второй сын намеренно пустил слух, что никому не разрешается его арендовать, поэтому сейчас он пустует, а мне не хочется отдавать магазин ему. Может, ты бы хотела его арендовать?»

Гу Инь, конечно же, не согласилась бы.

Старый господин долго думал и, наконец, сказал:

- Не так давно ты говорила, что хотела бы открыть свой собственный ресторан. У меня есть

хороший магазин, который сейчас стоит пустым. Ты можешь посмотреть, вдруг захочешь арендовать его? Обычно его сдают за двадцать пять лян в год, но для тебя я могу сделать скидку и сдать его за двадцать лян.

Старый господин дал ей очень подходящую цену. Двадцать серебряных лян - это ровно два месяца зарплаты Гу Инь, а она, похоже, человек бережливый, не из тех, кто тратит деньги бездумно, так что у нее еще может остаться немного для собственных нужд.

Если у нее нет двадцати серебряных, то можно сделать небольшие изменения в договоре. В отличие от других, которые платят аренду за год вперед, она может сначала заплатить только за полгода.

Гу Инь сказал:

- Спасибо вам за вашу доброту. Я действительно планирую открыть ресторан в этом году, но я просто хочу открыть его в районе пирса, где аренда дешевая. Честно говоря, у меня сейчас нет даже десяти серебряных лян.

К концу года у нее было накоплено шесть лян, полтора лян ушли на налоги, а остальные - на подготовку к Новому году. В итоге у нее осталось только полтора лян. Ван-ши уже потратила часть денег, чтобы закупить рис и муку, и оставшиеся деньги нельзя использовать. Разумеется, для бизнеса нужны оборотные средства. Что касается зарплаты Гу Инь за два месяца, они, конечно, лежали нетронутыми. Пятнадцать серебряных лян пойдут на оплату обучения Ву Аня, а оставшиеся пять можно отложить. Пять серебряных недостаточно, чтобы арендовать ресторан в районе пирса, не говоря уже о процветающем магазине, о котором говорил старый господин. Гу Инь подробно объяснила старому господину свою ситуацию, чтобы показать, что она действительно хочет, но пока не в состоянии принять его доброе предложение.

Старый господин взволнованно сказал:

- Что это за уважаемый учитель, который хочет взять у вашей семьи пятнадцать серебряных лян за обучение?

- Это господин с фамилией Вэнь*, он чужужен. Говорят, он был очень талантливым, но не хотел заниматься государственной службой, поэтому не стал продолжать свою карьеру после сдачи экзаменов. Кроме того, господин Вэнь принимает мало учеников, поэтому его уроки довольно дорогие.

(ПП: в данном случае фамилия этого учителя Вэнь 文 – теплый, а фамилия старого господина Вэнь 文 – культура, письменность. Различаются тональностью, так что они не родственники)

- Это нелепо, не так ли? Зачем сдавать экзамены, если не хочешь работать в правительстве? Возможно, он не смог стать цзиньши и поэтому говорит так.

Гу Инь промолчала, и старый господин начал волноваться:

- Ты провела здесь уже так много времени, ты не знаешь, кто я?

Гу Инь ответила:

- Конечно, я знаю.

На самом деле, сначала она не очень хорошо это поняла, но в то время когда она болтала на кухне с шеф-поваром Сюем, он рассказал ей все о семье Вэнь. Тогда он выразил свое восхищение: «Когда окружной судья сдавал императорские экзамены, наш старый господин был председателем экзаменационной комиссии. Даже сейчас, когда старый господин ушел на пенсию, окружной судья все еще чувствует себя неловко перед ним. В нашем уезде его боятся все, кроме вас!»

Гу Инь действительно не боялась его. Естественно, после длительного общения с ним в течение этого периода времени, она знала, что старик был очень милым. Она сопровождала его, чтобы поесть, выпить и повеселиться, и неосознанно считала его обычным старейшиной. Во-вторых, это также может быть связано с первым впечатлением. Все остальные сначала узнают статус старого господина, и поэтому боятся его. Но когда она впервые увидела старого господина, этот старик забрался на сцену и ссорился с актерами, а затем Сюй-ши и Ван-ши объединили усилия и стащили его вниз. В то время короткие ноги старого господина болтались в воздухе, словно он крутил велосипед, но он так и не смог спуститься на землю. Вспоминая это первое знакомство, просто хочется посмеяться. Естественно, она не будет его бояться.

Однако в настоящий момент старый господин смотрел на Гу Инь как на дурочку:

- Значит, ты это знаешь, но все равно нанимаешь кого-то другого в качестве учителя для своего брата? Ты знаешь, сколько учеников хотят поклониться мне, как учителю? Одних только тех, кого я отказался принять на Новый год, более сотни! Понимаешь, более сотни!

Оказывается, старик не принимал гостей на Новый Год из-за этого. Гу Инь подумала об этом и поднесла ему горячий чай.

- Не волнуйтесь, переведите дух.

Старый господин Вэнь сделал глоток горячего чая и немного успокоился:

- Расскажи мне, о чем ты думала, когда решила нанять учителя.

Гу Инь ответила:

- Вы, безусловно, более образованы, чем учитель Вэнь. Если бы Ву Ань был не шестилетним, а шестнадцатилетним, я бы определенно хотела, чтобы у него была возможность учиться у вас. Но ему еще два месяца до шестилетия, и он лишь немного учился у нашего соседа, сюэя Сюя. Как я могу позволить ему с таким уровнем стать вашим учеником?

Могут ли университетские преподаватели обучать учащихся начальной школы? Конечно, они могут, но это было бы растратой их потенциала, и университетские преподаватели думают совсем по-другому, чем дети. Это также объясняет, почему многие современные родители с высшим образованием, помогая своим детям с домашним заданием, также чувствуют себя подавленными и неоднократно терпят крах

Старый господин тоже задумался. Он провел всю жизнь, занимаясь учебой, и теперь, в преклонном возрасте, он даже не хочет перечитывать «Ученический устав», «Юный ученый Цюнлинь» и «Просвещение звука и ритма», не говоря уже о том, чтобы мотивировать своих учеников. Обучение - это, конечно, важно, но инициатива и мотивация детей также играют огромную роль. Если дети сами не заинтересованы в начале, то потом им будет трудно учиться.

А самое главное - человек не может противостоять старости. Его глаза в последние годы становятся все хуже и хуже, и он видит все как в тумане. Ему трудно читать и практиковаться в письме.

Старый господин поджал губы и перестал возмущаться. В это время пришел его старший сын. Он знал, что сегодня последний день Гу Инь в доме Вэнь, и хотел попросить старого господина одолжить ему повара на некоторое время, чтобы она могла приготовить еще пару острых блюд и утолить его любовь к острому. Особенно было бы хорошо, если бы она сделала для него немного острой основы для горячего горшка, чтобы он мог сохранить ее и постепенно употреблять.

Увидев его, старый господин кивнул и поспешно махнул рукой:

- Подойди, старший, у меня есть для тебя хорошие новости!

<http://tl.rulate.ru/book/79306/3345594>